

УДК 339.97

ВМЕСТО ЗОНЫ СВОБОДНОЙ ТОРГОВЛИ: О РАБОТЕ СОВЕТА ПО ТОРГОВЛЕ И ТЕХНОЛОГИЯМ США И ЕС¹

© 2024 КИСЛИЦЫН Сергей Владимирович

Кандидат политических наук, руководитель Центра изучения стратегического планирования, Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений им. Е.М. Примакова Российской академии наук, 117997, Россия, Москва, Профсоюзная ул., 23.
E-mail: skislitsyn@imemo.ru

© 2024 ЧУДИНОВА Ксения Олеговна

Научный сотрудник Центра североамериканских исследований, Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений им. Е.М. Примакова Российской академии наук, 117997, Россия, Москва, Профсоюзная ул., 23.
E-mail: Chudinova@imemo.ru

© 2024 ГУЖЕВА Анна Андреевна

Младший научный сотрудник, Центра изучения стратегического планирования, Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений им. Е.М. Примакова Российской академии наук, 117997, Россия, Москва, Профсоюзная ул., 23.
E-mail: aguzheva@imemo.ru

Поступила в редакцию 03.10.2024

Принята к публикации 09.12.2024

Аннотация. Статья посвящена анализу деятельности американо-европейского Совета по торговле и технологиям, учрежденного в 2021 г. Выявлены предпосылки его создания, обусловленные стремлением сторон разрешить противоречия в трансатлантических отношениях, а также дальнейшим развитием стратегической конкуренции США и ЕС с КНР. Проведен анализ организационной структуры, основных направлений деятельности, а также некоторых результатов работы совета.

¹ Статья подготовлена при поддержке гранта Министерства науки и высшего образования РФ на проведение крупных научных проектов по приоритетным направлениям научно-технологического развития № 075-15-2024-551 «Глобальные и региональные центры силы в формирующемся мируустройстве».

Отмечено, что ввиду специфики противоречий партнеров предлагаемые рабочими группами совета решения имеют ограниченный характер. К ним относятся условия обмена цифровой информацией между США и ЕС, ее безопасного хранения, создание общего информационного пространства, режимов торговли и инвестирования. Не менее острая проблема связана с реализацией промышленных политик США и ЕС, направленных на поддержку национальных производств в высокотехнологичных отраслях и создающих риски новой «войны субсидий». В заключении дана оценка перспектив развития совета и его возможности повлиять на дальнейшее развитие трансатлантических отношений в сферах торговли и технологического сотрудничества в обстановке нарастающих глобальных трансформаций, конфронтации с Российской Федерацией и конкуренции с Китаем.

Ключевые слова: протекционизм, промышленная политика, трансатлантические отношения, торговая политика США, торговая политика ЕС

DOI: 10.31857/S020170832407009X

Евросоюз и США – важнейшие торговые и инвестиционные партнеры. Объем их двусторонней торговли товарами и услугами до пандемии *COVID-19* достигал 1,1 трлн долл.¹ – приблизительно 1% мирового ВВП. Для трансатлантических отношений характерна высокая динамика. В период 2010–2019 гг. двусторонняя торговля росла в среднем на 5% ежегодно. После падения на 30% в 2020 г. она восстановилась на 17% в 2021 г. (Табл. 1). Не менее значимы трансатлантические потоки прямых иностранных инвестиций.

Таблица 1
Объем торговли и инвестиций между США и ЕС в 2019–2023 гг., млн долл. США

Поток	2019	2020	2021	2022	2023
Экспорт товаров США в ЕС	338 920	233 157	273 236	353 014	377 904
Импорт товаров США из ЕС	517 708	417 078	492 397	557 415	579 548
Экспорт услуг США в ЕС	284 772	182 450	203 759	246 854	261 661
Импорт услуг США из ЕС	209 732	108 824	131 006	171 482	185 141
ПИИ США в ЕС	н/д	2 382 406	2 392 520	2 456 720	2 577 823
ПИИ ЕС в США	н/д	2 101 476	2 325 437	2 302 078	2 419 872

Источник: Составлено по данным статистики правительства Соединенных Штатов. International Trade in Goods and Services. Bureau of Economic Analysis. URL: <https://www.bea.gov/data/intl-trade-investment/international-trade-goods-and-services>; Direct Investment by Country and Industry. Bureau of Economic Analysis. URL: <https://www.bea.gov/data/intl-trade-investment/direct-investment-country-and-industry> (дата обращения: 02.09.2024).

¹ European Union. European Union Trade & Investment Summary. Office of the United States Trade Representative. 10.10.2022. URL: <https://ustr.gov/countries-regions/europe-middle-east/europe/european-union> (дата обращения: 02.09.2024).

Развитые связи ЕС и США сформировались во второй половине XX – начале XXI вв. и сопровождались высокими темпами глобализации. Данный период характеризовался перемещением производств в развивающиеся страны и «технологической рентой» ведущих стран мира. Современный этап развития мировой экономики отличается обратными тенденциями – кризисом глобализации, протекционизмом и увеличением нетарифных торговых ограничений, повышением различных требований для доступа на рынки. Усиление в первую очередь КНР и Индии снижает выгоды «технологической ренты», вынуждает развитые страны инвестировать в производство на своих территориях и переходить к реализации промышленных политик.

Большое значение приобретают геополитические факторы. Стратегическая конкуренция с КНР и военно-политическая конфронтация с Россией – основные вызовы как для США, так и для ЕС. В этой связи трансатлантические союзники стремятся выстроить «контролируемую глобализацию»: избежать блокового деления мира, сохранить динамику развития и поставить под контроль процессы в экономике и технологической сфере в третьих странах. Это реализуется путем расширения функций государства и обеспечения контроля над движением капитала и переносом цепочек поставок [Голуб, Шенин, 2023].

Риски для торгово-экономических отношений и кооперации на трансатлантическом пространстве могут привести к деградации существующей системы хозяйственных взаимоотношений и требуют взаимного регулирования. В период работы администрации Дж. Байдена США и ЕС приложили значительные усилия к минимизации противоречий, включая активное взаимодействие на уровне законодательных и исполнительных властей и создание межправительственных форматов, в т. ч. Совета по торговле и технологиям (СТТ; *U.S.-EU Trade and Technology Council*) [Портанский, 2023; Шариков, 2024]. Позиция союзников оставалась реалистичной: максимальное сглаживание существующих разногласий и снижение вероятности новых кризисов в двусторонних отношениях, прежде всего в области торговли, инвестиций и трансфера технологий.

Создание СТТ далеко не первая попытка выстроить межправительственный диалог США, ЕС и деловых кругов по обе стороны Атлантики. Однако количество рабочих тем совета и организация его деятельности (постоянно функционирующие рабочие группы, регулярные встречи с присутствием высших чиновников США и ЕС) свидетельствуют об особом значении формата. В статье внимание уделено ключевым направлениям и результатам работы СТТ. В условиях невозможности заключения торговых договоров на трансатлантическом пространстве совет может оказаться единственной длительной альтернативой. Основная задача СТТ – не налаживание процессов в области торговли, а определение регуляторных норм и стандартов, которые могут быть приняты по согласованию, но в отдельности как в США, так и в ЕС. Ожидаемые результаты – снижение нетарифных торговых ограничений и формирование стандартов и требований эксклюзивного характера, которые позволяют ограничивать деятельность контрагентов третьих сторон.

Предпосылки к созданию СТТ

США и ЕС проводят политику снижения рисков, возникающих в результате тесной экономической интеграции с Китаем, а именно сокращают зависимость от китайских поставок в сферах торгово-экономического взаимодействия, которые имеют стратегическое значение для обеспечения национальной безопасности. В долгосрочной перспективе Вашингтон и Брюссель стремятся ограничить двусторонние потоки товаров, услуг, прямых иностранных инвестиций (ПИИ) и реструктуризировать глобальные цепочки создания стоимости в критически важных областях.

Значительная часть международного товарообмена, в т. ч. высокотехнологичной продукцией, происходит в треугольнике США – ЕС – Китай. В 2022 г. на долю КНР приходилось 7,5% американского экспорта и 17,1% импорта товаров. США были для Китая крупнейшим рынком сбыта продукции (16,2%) и значимым источником товарного импорта (6,6). Обе страны выступали крупнейшими торговыми партнерами Евросоюза как в качестве экспортных рынков (доля США составила 19,5%, КНР – 8,8), так и в качестве поставщиков (20,8% товарного импорта ЕС поступало из Китая, а 11,8 – из Соединенных Штатов). Доля Евросоюза в товарном экспорте США – 17%, в импорте – 16,9%, а в экспорте и импорте КНР – 15,7 и 10,5% соответственно¹.

Многие европейские и американские «цифровые гиганты» прочно связаны с китайской экономикой как через производственно-сбытовые цепочки, так и через потоки капитала. Однако после начала торговой войны с Китаем во время президентства Д. Трампа Вашингтон начал принимать меры по ограничению входящих инвестиций для того, чтобы повлиять на развитие передовых китайских технологий, имеющих двойное применение. В числе таких мер – Закон о модернизации процесса оценки рисков от иностранных инвестиций (*Foreign Investment Risk Review Modernization Act, FIRRMA*). Одна из целей законодательного акта – ограничение трансфера американских технологий, имеющих значение для обеспечения национальной безопасности. Параллельно ужесточались требования к исходящим инвестициям, формировался своего рода «доэкспортный контроль». В 2023 г. введена проверка инвестиций в отдельные высокотехнологичные производства в странах, «вызывающих беспокойство»².

Европейское регулирование развивалось иначе. Необходимость выработки единой политики государств-членов затрудняет формирование жесткого подхода по отношению к КНР. Брюссель использует более мягкие меры, чем Соединенные Штаты. Политика интеграционного объединения опирается на правила системы ВТО. Поло-

¹ Trade Profiles 2023. Geneva. World Trade Organization. 2023. 400 p. URL: https://www.wto.org/english/res_e/booksp_e/trade_profiles23_e.pdf (дата обращения: 02.09.2024).

² Provisions Pertaining to U.S. Investments in Certain National Security Technologies and Products in Countries of Concern. Federal Register. Vol. 88, No. 155, Proposed Rules. 14.08.2023. URL: <https://www.govinfo.gov/content/pkg/FR-2023-08-14/pdf/2023-17164.pdf> (дата обращения: 02.09.2024).

жения Стратегии экономической безопасности ЕС основаны на идеи снижения рисков и избегают формулировок, аналогичных американскому «разъединению» с китайской экономикой. Кроме того, доля накопленных китайских ПИИ в Европе намного ниже доли американских инвестиций и на пике составляла 0,8% в 2021 г. против 17% со стороны США [Моисеева, Кулинич, 2024].

Введение пошлин Евросоюзом преимущественно сводится к ограничениям для отдельных производителей электромобилей и попыткам добиться для европейских автостроителей равных условий в конкуренции с китайскими компаниями. Таким образом, экономическая политика ЕС предполагает баланс между снижением рисков в отраслях, критически важных для обеспечения экономической безопасности, и курсом на продолжение сотрудничества с КНР.

На этом фоне развитие американо-европейских отношений требует особого внимания. В 2016 г. были остановлены попытки создания Трансатлантического торгового и инвестиционного партнерства (ТТИП). Причины связаны с различиями в требованиях к качеству продукции и действующих стандартах, риском утраты рабочих мест, защитой производителей, проблемами субсидий и допуска к государственным закупкам.

Кроме того, Соединенные Штаты утратили способность заключать торговые соглашения. С одной стороны, Конгресс из-за внутренних противоречий не может принимать эффективные решения в области внешнеэкономического сотрудничества. С другой – администрация президента не обладает полномочиями по развитию торговли (*Trade Promotion Authority, TPA*), которые предоставляются от лица законодательной власти для ускоренного заключения соглашений. Подобные разрешения выдавались всего трижды в американской истории, последний раз – для переговоров по ТТИП.

После победы Д. Трампа на выборах в 2016 г. возросли риски возобновления войны тарифов. Еще один традиционный сдерживающий фактор в трансатлантических отношениях – расхождения в стандартах США и ЕС в области информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), искусственного интеллекта (ИИ), безопасности данных. Европейские требования строже американских. Учитывая продвижение Вашингтоном ряда инициатив в области секьюритизации ИИ, решение этой проблемы приобретает особую актуальность и требует согласования как внутри ЕС, так и на трансатлантическом пространстве [Csernatoni, 2021].

С точки зрения представителей американского бизнеса, развитие двусторонней торговли сдерживает глубокие нормативно-правовые различия в контроле товаров и услуг. Меры по защите потребителей выступают нетарифными барьерами, ограничивают доступ к рынку и увеличивают операционные затраты для иностранных фирм¹.

Необходимость решения вышеупомянутых вопросов способствовала созданию СТТ. Ранее США и ЕС уже организовывали подобные консультативные органы. В

¹ U.S.-EU Trade Relations. Congressional Research Service. 03.06.2022. URL: <https://crsreports.congress.gov/product/pdf/R/R47095> (дата обращения: 02.09.2024).

1995 г. создана организация «Новая трансатлантическая повестка». Однако ее деятельности препятствовали ориентация Евросоюза на развитие Единого рынка и неготовность интеграционного объединения формировать общую внешнюю политику. На этом фоне замедлились переговоры о развитии торговли: США отказались снять пошлины на текстиль и другие товары, ЕС опасался за безопасность отдельных направлений электроники и сельскохозяйственную отрасль. В 2007 г. для развития диалога по вопросам инноваций и энергетики, предотвращения регуляторных противоречий и поддержки малого и среднего бизнеса учрежден Трансатлантический экономический совет (*Transatlantic Economic Council, TEC*). После прекращения переговоров по ТТИП и прихода администрации Д. Трампа работа совета была прекращена.

Администрация Дж. Байдена стремилась переосмыслить возникшие трудности во внешнеэкономической политике США. Они во многом связаны с традиционными торговыми соглашениями, которые приводили к сокращению рабочих мест ввиду перемещения производств в офшорные территории. В этой связи лейтмотивом стал поиск баланса между конкуренцией и сотрудничеством, экономическим ростом и социальной справедливостью. Новая инклюзивная торговая политика ориентировалась на интересы рабочих и среднего класса [Меньшикова, 2024].

В практическом плане провал инициатив по созданию или участию в зоне свободной торговли (ЗСТ), общий курс на протекционизм вместе с отсутствием полномочий по развитию торговли сформировали стратегию администрации Дж. Байдена, которая свелась к созданию неформальных торговых платформ для обсуждения и устранения противоречий и координации деятельности, где это возможно. Такие форматы США пытались развивать в регионах Тихого и Индийского океанов, например Индо-Тихоокеанское экономическое рамочное соглашение (*The Indo-Pacific Economic Framework for Prosperity, IPEF*). В Латинской Америке было создано Партнерство Америк (*Americas Partnership for Economic Prosperity, APEP*). В Африке предпринимались попытки создания схожих форматов в сотрудничестве с Африканской континентальной зоной свободной торговли. Аналогичная платформа требовалась для урегулирования специфических проблем в трансатлантических отношениях.

Задачи СТТ

Решение о создании СТТ было принято в июне 2021 г. на американо-европейском саммите в Брюсселе. Первая встреча состоялась осенью 2021 г. О заинтересованности сторон свидетельствовал состав учредительного комитета: в него вошли государственный секретарь Э. Блинкен, министр торговли США Д. Раймондо, американский торговый представитель при ЕС К. Тай, заместители председателя Европейской комиссии М. Вестагер (по цифровым технологиям) и В. Домбровскис (по финансовой стабильности).

СТТ назван площадкой для координации подходов США и ЕС по ключевым торгово-экономическим и технологическим вопросам, устранения текущих и будущих противоречий, выстраивания сотрудничества на основе общих демократических

ценностей¹. Необходимость взаимодействия объясняется расширением нерыночных практик, включая экономическое принуждение со стороны «недемократических» государств, под которыми в первую очередь подразумевается КНР. Противодействие Китаю провозглашено стратегической задачей Соединенных Штатов и является одним из ведущих направлений работы совета.

Для того чтобы избежать ошибок предыдущих организаций, СТТ разделен на 10 самостоятельных рабочих групп². Структура совета усиливает технический характер обсуждений и помогает удерживать противоречия в рамках одной группы. Задачи рабочих групп – исследования по соответствующим темам и выработка удовлетворительных для обеих сторон стратегий и решений. Промежуточные результаты, включая публикацию отчетных материалов, рассматриваются на министерских встречах.

Среди приоритетных тем сотрудничества указаны глобальные вызовы в сфере мировой торговли, связанные прежде всего с нерыночной конкуренцией. Кроме того, стороны намерены исключить взаимные ограничения для товаров и услуг, производимых посредством передовых технологий. Вместе с тем усиливается тенденция к ужесточению контроля над деятельностью третьих стран на территории Евросоюза. Ключевым направлением сотрудничества становится инвестиционный скрининг, который подразумевает обмен информацией о происхождении инвестиций и типах финансовых транзакций. Особое внимание уделяется развивающимся и критическим технологиям и другой чувствительной информации. Несмотря на отсутствие прямых указаний, инвестиционный скрининг направлен против Китая и предусматривает ограничения доступа инвесторов из КНР к проектам в области ИКТ, транспорта, критической инфраструктуры.

В этом контексте одной из сфер деятельности СТТ стал экспортный контроль. После эскалации конфликта на Украине в 2022 г. согласование санкций США и ЕС сопровождалось рядом разногласий и расхождений в нормативных актах и контрольных списках³. Деятельность совета облегчила координацию экспортного контроля против России со стороны Соединенных Штатов, Евросоюза и других союзников. Достижения в этой области привели к предложениям о трансформации совета в координационный комитет по санкционному контролю и выработке общих подходов в отношении РФ.

¹ EU-US summit, Brussels, 15/06/2021, 15 June 2021. Official website of the Council of the EU and the European Council. 09.04.2024. URL: <https://www.consilium.europa.eu/en/meetings/international-summit/2021/06/15/> (дата обращения: 02.09.2024).

² EU-US Launch Trade and Technology Council to Lead Values-Based Global Digital Transformation. European Commission. 15.06.2021. URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/ip_21_2990 (дата обращения: 02.09.2024).

³ Summary Report – EU-US Trade and Technology Council (TTC) – Joint EU-US Stakeholder Outreach Meeting on Export Control. European Commission. 06.09.2022. URL: <https://futurum.ec.europa.eu/en/EU-US-TTC/wg7/documents/summary-report-eu-us-trade-and-technology-council-ttc-joint-eu-us-stakeholder-outreach-meeting> (дата обращения: 02.09.2024).

В рамках СТТ США и ЕС ведут активную деятельность по обеспечению безопасности цепочек поставок полупроводников, в т. ч. по созданию системы раннего предупреждения о возможных сбоях. Полупроводники и интегральные микросхемы (ИМС) применяются во всех видах современной электроники и формируют один из критически важных высокотехнологичных рынков, что обуславливает не только необходимость стабильного производства и поставок, но и секьюритизацию отрасли как с точки зрения доступа к технологиям, экспортного контроля, так и непосредственного производства.

В области зеленых технологий на министерском совещании совета в мае 2022 г. объявлено о начале работ по общим эксплуатационным требованиям и методам тестирования зарядных станций для электромобилей. В дальнейшем стороны должны прийти к унификации данного оборудования, что будет способствовать развитию электромобильного рынка в США и ЕС.

В сфере ИКТ достигнуты определенные успехи по унификации условий хранения и передачи информации. Ведется выработка принципов обеспечения цельности и единства информационного пространства без возможности вмешательства со стороны недружественных стран. В случае достижения положительных результатов, в рамках ТТС возможна выработка общих подходов по инкорпорированию демократических норм в цифровую сферу мировой экономики и глобального технологического регулирования [Van der Loo, 2023]. Для этих целей стороны прорабатывают возможности распространения стандартов на третьи страны.

Актуальные проблемы и противоречия

Работа совета способствует гармонизации отдельных направлений трансатлантического сотрудничества, но не устраняет и не предотвращает противоречия. Стороны принимают собственные программы развития, которые усугубляют проблемы, связанные с протекционистскими тенденциями. Реализация промышленных политик США и ЕС подразумевает субсидирование и налоговые послабления для высокотехнологичных отраслей, компаний и стартапов.

В феврале 2022 г. ЕС принял Европейский закон о чипах¹, в рамках которого Брюссель собирается выделить около 43 млрд евро на поддержку микроэлектроники, развитие собственных НИОКР, производственных мощностей, а также повышение квалификации сотрудников и качества работы. Ожидаемый результат программы – нарастить долю Евросоюза в мировом выпуске передовых полупроводников с 10 до 20% к 2030 г. Без государственной поддержки и софинансирования со стороны ЕС доля европейских производителей в этой отрасли может сократиться до 4% [Kreps, Timmers, 2023]. Ожидается, что закон повысит самостоятельность объединения в производстве микроэлектроники и будет способствовать развитию европейских систем удаленного хранения и обработки данных. Однако именно облачные сервисы

¹ European Chips Act. European Commission. URL: https://commission.europa.eu/strategy-and-policy/priorities-2019-2024/europe-fit-digital-age/european-chips-act_en (дата обращения: 02.09.2024).

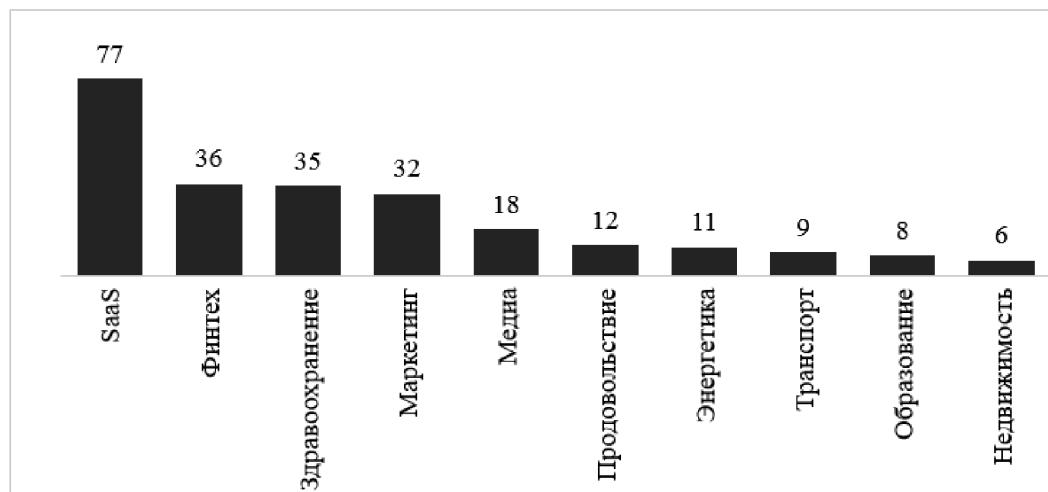
являются ключевой сферой деятельности американских ИТ-компаний: около 65% доходов они получают от услуг, связанных с обработкой данных.

В августе 2022 г. США приняли аналогичный Закон о чипах и науке¹, который подразумевает финансирование в размере 52,7 млрд долл. Производителям полупроводников будет предоставлен 25% инвестиционный налоговый кредит на капитальные затраты и закупку оборудования.

Вашингтон, реализуя промышленную политику, оказывает давление на европейских партнеров и требует существенного сокращения экспорта высокотехнологичных чипов в КНР. Это вызывает опасения у ЕС, поскольку США используют китайскую угрозу в конкуренции с европейской хайтек-индустрией [Wirth, 2023]. В результате Брюссель вынужден защищать производителей посредством субсидирования и тарифов. Однако такие действия могут привести к контрпродуктивным результатам, в частности к снижению устойчивости цепочек поставок и производства элементной базы [Kreps, Timmers, 2023].

Рисунок 1

Количество европейских стартапов, переместившихся в США в 2005–2023 гг., шт.

Источник: Nowshin S. Europe's highest-valued startups that made the move to America. Sifted. 15.11.2023. URL: <https://sifted.eu/articles/european-startups-moved-to-usa> (дата обращения: 02.09.2024).

Рассчитано по: Dealroom – Companies that moved to USA. URL: <https://app.dealroom.co/lists/10285> (дата обращения: 02.09.2024).

¹ CHIPS and Science Act Will Lower Costs, Create Jobs, Strengthen Supply Chains, and Counter China. The White House. 09.08.2022. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2022/08/09/fact-sheet-chips-and-science-act-will-lower-costs-create-jobs-strengthen-supply-chains-and-counter-china/> (дата обращения: 02.09.2024).

Осуществлению промышленной политики США также способствует Закон о сокращении инфляции (*Inflation Reduction Act, IRA*). Вашингтон направляет значительные государственные средства (около 400 млрд долл.) на поддержку выпуска продукции с использованием экологически чистых технологий, но только в том случае, если они производятся на территории страны. Брюссель опасается, что новый закон, по сути, нарушающий правила ВТО, может стимулировать автомобильную промышленность и производителей в сфере зеленых технологий к переносу мощностей в Соединенные Штаты. Для двустороннего рассмотрения проблемы создана специальная комиссия, поэтому, по всей видимости, эта тема не будет широко обсуждаться в рамках СТТ [Wirth, 2023; Prop, 2023].

Мотивацией для переноса бизнеса в США остаются дешевая энергетика, региональная стабильность, схожие требования и нормативы в штатах, общий язык на всей территории страны. Согласно расчетам «Сифтед» (издание специализируется на европейских стартапах), с 2005 г. более 200 различных стартапов, начинавших деятельность в Европе, переместились в Соединенные Штаты. Среди них наибольшее количество составляют разработчики облачного программного обеспечения (*software as a service, SaaS*) и финансовых технологий.

СТТ оказался неспособным как-либо воздействовать на перенос стартапов и перераспределение инвестиций. Кроме того, корпоративные круги отмечают недостаточную вовлеченность в работу совета и формирование предложений, следовательно, отсутствие реальных преимуществ для бизнеса [Echikson et al., 2024].

* * *

При создании Совета по торговле и технологиям США и ЕС по-разному представляли задачи этого формата. Для Вашингтона проект встраивался в логику создания сети неформальных платформ сотрудничества, имеющих антикитайскую направленность. Европейцы исходили из намерения уладить двусторонние противоречия вне зависимости от развития отношений с КНР.

Деятельность Совета по торговле и технологиям столкнулась с трудностями, имеющими системный характер для трансатлантических связей: стороны остаются конкурентами, они защищают своих производителей, принятые нормативы различаются. Несмотря на накопленный опыт и наличие политической воли, перечисленные проблемы едва ли преодолимы. Таким образом, СТТ продемонстрировал неспособность к оперативному решению трудностей в трансатлантическом сотрудничестве. США и ЕС не собираются замедлять выработку и принятие решений по критически важным вопросам ради повышения двусторонней координации. По этой причине работа совета носит догоняющий характер и связана со слаживанием негативных последствий.

За три года результаты функционирования СТТ в основном включают предложения принципов и дорожных карт: Совместная дорожная карта развития ИИ, Принципы защиты детей и молодежи в Интернете, Декларация о будущем Интернета. Соглашение об общем стандарте для портов зарядки электромобилей – одна из немногих конкретных договоренностей.

Однако СТТ остается единственной площадкой, на которой возможно улаживание противоречий в области развития высоких технологий, внедрения стандартов, определения режимов инвестирования и торговли. Противостояние США и ЕС инициативам Китая требует повышения координации усилий трансатлантических союзников. В долгосрочной перспективе неконтролируемая конкуренция будет препятствовать реализации экономических и национальных интересов. С приходом администрации Д. Трампа СТТ будет способствовать частичному сглаживанию противоречий в области тарифов, а также продолжит работу по технологическим вопросам и проблемам стандартизации.

В будущем Совет по торговле и технологиям может получить статус устоявшегося органа в трансатлантической торговле, регулирующего отношения без под подписания юридически обязывающих соглашений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Голуб Ю., Шенин С. (2023) Трансатлантизм в контексте заката глобализации: дискуссии в США. *Мировая экономика и международные отношения*. Т. 67. № 8. С. 60–69. DOI: 10.20542/0131-2227-2023-67-8-60-69

Меньшикова А.М. (2024) Актуальные аспекты внешнеторговой политики США. *США & Канада: экономика, политика, культура*. № 54(6). С. 19–30. DOI: 10.31857/S2686673024060023

Моисеева Д.Э., Кулинич А.Д. (2024) Новая архитектура регулирования прямых иностранных инвестиций в Европейском союзе. *Вестник МГИМО-Университета*. № 17(5). С. 80–99. DOI: 10.24833/2071-8160-2024-5-98-80-99

Портанский А.П. (2023) ЕС – США: новые барьеры в торговле. *Современная Европа*. № 4. С. 119–131. DOI: 10.31857/S020170832304006X

Шариков П.А. (2024) Особенности форматов двустороннего взаимодействия США и ЕС при администрации Дж. Байдена. *Современная Европа*. № 2. С. 5–18. DOI: 10.31857/S0201708324020013

Echikson B., Lilkov D., Riedenstein C. (2024) Transatlantic Trade and Technology: Partners or Rivals? *European View*. Vol. 23. Issue 1. P. 127–128. DOI: 10.1177/17816858241249595

Csernatoni R. (2021) The technology challenge in the transatlantic relationship. *European View*. Vol. 20, Issue 2. DOI <https://doi.org/10.1177/17816858211059251>

Kreps S., Timmers P. (2022) Bringing Economics Back into EU and U.S. Chips Policy. *Brookings*. 20.12. URL: <https://www.brookings.edu/techstream/bringing-economics-back-into-the-politics-of-the-eu-and-u-s-chips-acts-china-semiconductor-competition/> (дата обращения: 02.09.2024).

Propp K. (2022) The Big Problems You Won't Hear About at the EU-US Trade and Technology Council. *Atlantic Council*. 02.12. URL: <https://web.archive.org/web/20230306184753/https://www.atlanticcouncil.org/blogs/new-atlanticist/the-big-problems-you-wont-hear-about-at-the-eu-us-trade-and-technology-council/> (дата обращения: 02.09.2024).

Van der Loo G., Vandenbussche T., Aktoudianakis A. (2021) *The EU-US Trade and Technology Council: Mapping the Challenges and Opportunities for Transatlantic Cooperation on Trade, Climate, and Digital*. Egmont Paper 113. Egmont – Royal Institute for International Relations, Brussels, Belgium. 27 p. URL: <http://aei.pitt.edu/103613/1/egmont.papers.113.pdf> (дата обращения: 02.09.2024).

Wirth A. (2022) Trade and Tech Council Report Card: Small Victories, Unanswered Big Questions. *The Center for European Policy Analysis*. 09.12. URL: <https://cepa.org/article/trade-and-tech-council-report-card-small-victories-unanswered-big-questions/> (дата обращения: 02.09.2024).

Instead of a Free Trade Zone: on the Work of the US-EU Trade and Technology Council¹

S.V. Kislytsyn

Candidate of Sciences (Politics), Head of the Center for Strategic Planning Studies, Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations, Russian Academy of Sciences, 23, Profsoyuznaya Str., Moscow, Russia, 117997

E-mail: skislytsyn@imemo.ru

K.O. Chudinova

Researcher, Center for North American Studies, Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations Russian Academy of Sciences, 23, Profsoyuznaya Str., Moscow, Russia, 117997

E-mail: chudinova@imemo.ru

A.A. Guzheva

Junior researcher, Center for Strategic Planning Studies, Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations, Russian Academy of Sciences 23, Profsoyuznaya Str., Moscow, Russia, 117997

E-mail: aguzheva@imemo.ru

Abstract. This article analyses the activities of the U.S.-European Trade and Technology Council (TTC), established in 2021. It identifies the prerequisites for its creation, driven by the desire of both parties to resolve a series of contradictions that have accumulated in transatlantic relations, as well as the ongoing strategic competition between the U.S. and the EU against China. The authors provide an analysis of the organisational structure, key areas of focus, and some outcomes of the council's work. They note that despite the active involvement of working groups within the TTC, its proposed solutions have limits in scope due to the specific nature of U.S.-European contradictions. These include conditions for the exchange of digital information between the U.S. and the EU, its secure storage, the creation of a common information space, and trade and investment regimes in the context of confrontation with Russia and China. An equally pressing issue relates to industrial policies in the U.S. and the EU, characterized by support for national production in high-tech sectors, which creates risks of a new "subsidy war". In conclusion, the authors assess the prospects for the council's development and its potential influence

¹ This article was prepared with the support of a grant from the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation for major scientific projects in priority areas of scientific and technological development no. 075-15-2024-551 "Global and Regional Centers of Power in the Emerging World Order".

on the future of transatlantic relations in trade and technological cooperation amid escalating global transformations, confrontation with the Russian Federation, and competition with China.

Keywords: protectionism, industrial policy, transatlantic relations, US trade policy, EU trade policy

DOI: 10.31857/S020170832407009X

REFERENCES

- Echikson B., Lilkov D., Riedenstein C. (2024) Transatlantic Trade and Technology: Partners or Rivals?, *European View*, 23(1), pp. 127–128. DOI: 10.1177/17816858241249595
- Csernaton R. (2021) The technology challenge in the transatlantic relationship, *European View*, 20(2). DOI: 10.1177/17816858211059251
- Golub Y., Shenin S. (2023) Transatlantizm v kontekste zakata globalizatsii: diskussii v SShA [Transatlantism in the Context of the Decline of Globalization: Discussions in the USA], *Mirovaya ekonomika i mezdunarodnye otnosheniya*, 67(8), pp. 60–69. DOI: 10.20542/0131-2227-2023-67-8-60-69 (In Russian).
- Kreps S., Timmers P. (2022) Bringing Economics Back into EU and U.S. Chips Policy, *Brookings*, 20.12. URL: <https://www.brookings.edu/techstream/bringing-economics-back-into-the-politics-of-the-eu-and-u-s-chips-acts-china-semiconductor-competition/> (accessed: 02.09.2024).
- Menshikova A.M. (2024) Aktual'nye aspekty vneschetorgovoi politiki SShA [Current Aspects of US Foreign Trade Policy], *SShA & Kanada: ekonomika, politika, kul'tura*, 54(6), pp. 19–30. DOI: 10.31857/S2686673024060023 (In Russian).
- Moiseeva D.E., Kulinich A.D. (2024) Novaya arkhitektura regulirovaniya pramykh inostrannikh investitsii v Evropeiskom soyuze [New Architecture of Foreign Direct Investment Regulation in the European Union], *Vestnik MGIMO-Universiteta*, 17(5), pp. 80–99. DOI: 10.24833/2071-8160-2024-5-98-80-99 (In Russian).
- Portanskiy A. (2023) ES–SSHA: novye bariery v torgovle [EU–USA: new trade barriers], *Sovremennaya Evropa*, 4, pp. 119–131. DOI: 10.31857/S020170832304006X (In Russian).
- Propp K. (2022) The Big Problems You Won't Hear About at the EU-US Trade and Technology Council, *Atlantic Council*, 02.12. URL: <https://web.archive.org/web/20230306184753/https://www.atlanticcouncil.org/blogs/new-atlanticist/the-big-problems-you-wont-hear-about-at-the-eu-us-trade-and-technology-council/> (accessed: 02.09.2024).
- Sharikov P.A. (2024) Osobennosti formatov dvustoronnego vzaimodeystviya SShA i ES pri administratsii Dzh. Baydena [Specifics of Bilateral US-EU Relations under J. Biden Administration], *Sovremennaya Evropa*, 2, pp. 5–18. DOI: 10.31857/S0201708324020013 (In Russian).
- Van der Loo G., Vandenbussche T., Aktoudianakis A. (2021) *The EU-US Trade and Technology Council: Mapping the Challenges and Opportunities for Transatlantic Cooperation on Trade, Climate, and Digital*, Egmont Paper 113, Egmont – Royal Institute for International Relations, Brussels, Belgium. URL: <http://aei.pitt.edu/103613/1/egmont.papers.113.pdf> (accessed: 02.09.2024).
- Wirth A. (2022) Trade and Tech Council Report Card: Small Victories, Unanswered Big Questions, *The Center for European Policy Analysis*, 09.12. URL: <https://cepa.org/article/trade-and-tech-council-report-card-small-victories-unanswered-big-questions/> (accessed: 02.09.2024).